

Андрей Вдовин

ОНИ ВЕРНУТСЯ

КНИГА ПЕРВАЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)
В25

Вдовин, А.

В25 Они вернутся /А. Вдовин. — М. : Т8 Издательские техноло-
гии / RUGRAM, 2025. — 384 с. — (Они вернутся).

ISBN 978-5-517-13024-2

К тебе в гости приехал лучший друг детства, с которым вы не
виделись восемь лет, — казалось бы, что может быть круче?

Но ты еще не знаешь, к чему приведет этот приезд. Очень
скоро ты сам будешь не рад. А потом и вовсе проклянешь тот
день, когда вы снова встретились. Потому что отныне жизнь твоя
закончилась — начался КОШМАР...

BIC FH
BISAC FIC031000

ISBN 978-5-517-13024-2

© Андрей Вдовин, текст, 2025
© Евгений Вдовин, обложка, 2025
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

И плыли они без конца, без конца...

Константин Бальмонт

*И понял, что я заблудился навеки
В слепых переходах пространств и времен,
А где-то струятся родимые реки,
К которым мне путь навсегда запрещен.*

Николай Гумилев

Пролог

«Я теперь боюсь леса. А еще больше боюсь этой речки. Мне кажется, что именно в ней причина всех наших мытарств. Что-то мы сделали не так, и теперь она нас не отпускает. Но больше всего я боюсь за ребят, сама не знаю почему. Как будто им обоим грозит какая-то опасность...»

Из дневника Юлии Двойных
11 августа 2000 г

Двумя неделями ранее...

На перроне последнего, двадцатого пути было безлюдно. Над уснувшими составами несли неумолимую вахту шеренги висячих огней — в строгом порядке отступали они всё дальше и дальше, пока не сливались с мерцающей россыпью городских окраин. Прямые линии рельс скушаяще поблескивали во мраке.

Сергей Старцев топтался у края перрона, удивляясь переполнявшим его чувствам. Этот запах... запах летней ночной свежести, приправленный легким привкусом железа и мазута... Эти звуки... неизменные звуки железнодорожной станции, волнами разливающиеся в ночи... На него вдруг ни с того ни с сего повеяло атмосферой далекого детства: он вспомнил, как каждое лето ездил с родителями в отпуск на поезде, проводя в дороге по трое-четверо суток, — с ночны-

ми пересадками, привокзальными огнями, гудками локомотивов, лязгом автосцепок, раскатистым говором диспетчеров, захлебывающихся в собственном эхе... В груди нарастало волнение. Как, оказывается, давно не бывал он ночью на железной дороге!

По телу неудержимо растекался восторженный трепет, и Сергей даже головой мотнул — до того странным показалось ему собственное состояние. Словно в противовес нахлынувшим эмоциям, мозг начал выискивать рациональное объяснение происходящему. «Ничего удивительного. Всё это оттого, что вот-вот подойдет поезд, в котором прибудет Леха. Я просто бессознательно воспринимаю Леху как неотъемлемую часть своего детства, вот и возникает такое ощущение — как будто в детство окунаюсь...»

Впрочем, Сергей тут же отмахнулся от своих психоаналитических измышлений — и полностью отдался на волю чувств, которым не мог, да и не хотел противиться.

С Лехой Руденко они дружили чуть ли не с детского сада. А не виделись вот уже восемь лет — с самого окончания школы, после того как Сергей с родителями уехал с Дальнего Востока обратно на «историческую родину» — в Алтайский край...

Да, много воды утекло с тех пор. Закадычный товарищ — давно уже женатый человек, отец семейства, а вот сам Сергей еще только собирается последовать его примеру. Завтра у них с Аней регистрация, послезавтра — венчание и свадьба... И главным гостем на этом торжестве будет Леха — лучший друг детства. Подумать только! Когда Сергей приглашал его на свадьбу, он, конечно, надеялся, что товарищ приедет, но все-таки старался глядеть на вещи трезво и не особо ободрялся: как-никак четыре тысячи километров — не шутка. Сам-то он пять лет назад так и не сумел вырваться — к своему стыду, — хотя Леха, понятное дело, тоже звал, тоже надеялся...

А между тем впереди, из-за далекого поворота, уже выплыли три маленьких ярких огонька, и Сергей почув-

ствовал, как к горлу подкатывает горячая волна радости. Поезд!

И, как нарочно, тащится черепашным шагом! Сергей даже пританцовывать стал от нетерпения.

От кассового павильона отделились две человеческие фигуры — тоже, видать, встречающие...

И вот наконец поезд загромыхал вдоль перрона, сбавляя ход, и Сергей кинулся высматривать третий вагон. Так... первый, второй... Ага, вот!.. Э, э, куда!

Пришлось немного пробежаться, чтобы нагнать нахально прокативший мимо вагон со злорадно кривившейся в окне тройкой.

Поезд лязгнул в последний раз, еще немного проплыл и остановился. Сергей с замиранием сердца подошел к двери тамбура.

Однако отворять ему почему-то никто не спешил. Сергей потоптался на месте, глянул даже в другой конец вагона: может, с той стороны открыли? Нет, и там глухо... Впрочем, через закрытую дверь из тамбура доносилась какая-то возня: там явно кто-то был. Но почему тогда не открывают? Потеряв терпение, Сергей затарабанил кулаком в обшарпанную металлическую поверхность.

Сейчас же щелкнул замок, и в открывшемся проеме возникла фигура в форменной блузе и синей юбке.

— В чем дело, почему в дверь колотим? — полноватая, но довольно симпатичная проводница подняла откидную площадку; в темных ее глазах, как показалось Сергею, поблескивала улыбка. — Отъезжающий?

На какое-то мгновение Сергей растерялся.

— Нет... Я встречаю...

— Вагоном ошиблись, — радостно сообщила проводница, блеснув золотым зубом. — У меня никто не сходит.

Сергей опешил.

— То есть... как? — слова с трудом протискивались наружу. — Третий вагон...

— Третий, третий, — кивнула проводница. — Последний пассажир на Усть-Тальменской сошел, следующие будут выходить только в Барнауле.

— Как же так? — глуповато спросил Сергей.

Женщина посмотрела на него с каким-то задорным чувством.

— Ничем не могу помочь, — пожала она плечами, вновь выставив на обозрение золотую коронку.

В ее голосе Сергею слышалась то ли насмешка, то ли некая нездоровая оживленность. Вообще, несмотря на поздний час, проводница выглядела подозрительно бодрой и веселой.

Донесся гудок — двухминутная стоянка кончилась. Вагон плавно тронулся с места.

— Счастливо оставаться! — помахала Сергею проводница. Он отвернулся.

Вот тебе раз! Где же Леха? Неужели не приехал? Или в телеграмме ошибка?

Сергей заозирался по сторонам. Перрон по-прежнему пустовал, только в дальнем его конце толпилось несколько темных фигурок — судя по всему, там все-таки кто-то кого-то встретил... Без особой надежды Сергей направился туда — мало ли, а вдруг и Леха тоже там?

Уже унесся за спину грохот поезда, постепенно растворяясь позади в темноте ночи. Сергей брел, понутив голову. Он уже понял, что Лехой в дальней группе людей, скорее всего, и не пахнет: там, похоже, все свои — не видать, чтобы кто-то держался особняком.

И тут сзади раздалось:

— Серый, куда лыжи наострил?

Сергей обернулся — и оторопел.

Леха! С сумкой через плечо, в черной джинсовой куртке. Стоит себе, как ни в чем не бывало, ухмыляется:

— Видел бы ты сейчас свою рожу!

Сергей икнул.

— Леха?!

— Он самый. Ну, здорово, что ли?

Словно какая-то сила сорвала Сергея с места: подскочил к другу, сграбастал его в охапку, приподнял над перроном.

— Леха!!! Здорово, Леший! Здорово, чертяка! Здорово, мой краснокожий брат!..

— Спасибо, хоть краснокожий, а не краснорожий, — со смехом ответил Леха, когда вновь очутился на земле. — Ну ты амбал, Чингачгук! Ты что, еще больше вымахал? Чуть не на голову выше меня!

— А может, наоборот, это ты в росте поубавился? — Сергей добродушно пихнул друга в бок. — Ты откуда взялся, Леший? Материализовался, как из-под земли! А я уж думал, ты не приехал.

— Техника ниндзя, — усмехнулся товарищ, вынимая из кармана пачку сигарет: — Покурим?

Сергей помотал головой:

— Я ж не курю.

— Что, так и не научился?

— Не сложилось. Ты лучше поведай: откуда так внезапно вынырнул? Из-под перрона, что ли? Открой секрет.

— Догадайся с трех раз. — Леха не спеша раскурил сигарету. — И пойдем уже, чего тут торчать?

Они двинулись к пешеходному мосту.

— Ну, не томи! — продолжал допытываться Сергей. — Как ты этот фокус провернул? В туалетный слив просочился и между рельсами залег?

Леха хохотнул.

— Почти угадал! Хотя вообще-то я действовал несколько проще. Ты когда-нибудь обращал внимание на то, что в тамбурах двери имеются с обеих сторон?

— А-а-а! — дошло до Сергея. — Так ты, что ли, с другой стороны вылез?

— Ну да. Подождал, покамест поезд пройдет, смотрю: ты уже куда-то поперся...

— Это я тебя выискивал.

— Я так и понял, — с усмешкой ответил Леха. — Только не там, где следовало.

— Просто я отвык уже от твоих приколов, — Сергей пригладил волосы. — Хотя мог бы догадаться, что без этого не обойдется.

— А то! — Леха самодовольно выпустил вверх сигаретный дым. — Я тебя еще из окна разглядел, как ты за вагоном вчистил. План у меня, естественно, был заранее приготовлен.

— Так ты все-таки в третьем вагоне ехал?

— А в каком же еще?

— погоди, а проводница? — Сергей повернулся к нему. — Она же мне сказала...

— А ты что думаешь, два железнодорожника между собой договориться не могут?

— Так она что, комедию передо мной ломала?

— Ну да, типа того.

Сергей даже приостановился на ступеньках, челюсть произвольно поползла вниз.

— Черт! Вот су... су...

— Суперженщина, ты хотел сказать? — Леха ухмыльнулся. — Если по чесноку, уговорить ее было непросто. Но ты же меня знаешь — уломал. А кстати, неплохо у нее вышло, согласись? Эх, такой актерский талант пропадает!

— Значит, ты всё слышал?

— А ты как думал? Я ж с другой стороны стоял. Всё опасался, как бы ты под вагон случайно не заглянул. Зато получил нехилое удовольствие!

— Ну ты и прохвост, — Сергей вновь зашагал вверх по ступенькам. — Каким был, таким и остался.

— Наверное, это у меня в крови, — согласился Леха.

Они уже шли через мост на другую сторону.

— Ну давай, рассказывай, как жизнь молодая? — последовал вопрос от гостя.

— Да как? Бьет ключом. Мы с Анькой по уши в хлопотах. Сам небось знаешь, как оно перед свадьбой бывает.